
В. М. АРТЕМОВ

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА И. КАНТА И Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ

Целью статьи является краткая характеристика тех новаций, которые были внесены в период классического этапа развития философии права как своеобразной духовной системы осмысления мира, в выявлении общих и особенных черт в учениях И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, отразивших глубинные перемены социальной жизни и деятельности людей.

Ключевые слова: право, общество, мораль, свобода, этика, теоретический разум, практический разум, нравственность, Кант, Гегель.

The purpose of the article is to briefly describe the innovations that had been introduced during the classical phase of the development of philosophy of right as a kind of spiritual reflection of the world. The author also identifies common and peculiar features in the teachings of I. Kant and G. W. F. Hegel, which reflected the deep changes of social life and human activity.

Keywords: law, society, moral, freedom, ethics, theoretical mind, practical mind, morality, Kant, Hegel.

Глубокие идеи похожи на те чистые воды, прозрачность которых затемнена их же глубиной.

Клод Адриан Гельвеций

Современный мир как на Западе, так и на Востоке невозможно представить и интерпретировать вне того гигантского духовно-нравственного импульса в понимании ценностей государственных институтов, которые были сформированы в период развития западноевропейского общества на рубеже XVIII–XIX вв. Это время наполнено коренными изменениями социального мироустройства. Великая французская революция ознаменовала собой колоссальные перемены в устройстве и организации социальной жизни европейских стран.

Эпоха, о которой мы сегодня говорим, особая, и многие мыслители того времени по-особому выражали, переживали и понимали «дух своего времени». Век Просвещения мыслился по-разному. Так, родоначальник немецкой классической философии И. Кант ответил на вопрос «Что такое Просвещение?» ясно и по существу. «Просвещение, – писал И. Кант в 1784 г., – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения» [Кант 1994: 190–191].

Характерно, что начиная с эпохи Просвещения все чаще встречаются элементы *новой, нравственной мотивации законопослушного поведения граждан, что не является типичным для предшествующей западноевропейской традиции*. В значительно большей степени, чем до этого времени развития (когда юридическое мышление и поведение были аргументированы ссылками либо на природные, либо на религиозные ценности), мы сталкиваемся с попытками принципиально иначе объяснить мораль и право. Метафизические способы обоснования правовых реалий строились в основном так: во-первых, исходя из того, что право является необходимой производной природного начала (которое, в свою очередь, устанавливается либо отдельным человеком, либо обществом); во-вторых, что право должно соответствовать религиозному долгу и разумным основаниям социальной жизни, поскольку оказывается выгодным всем членам общества.

Феномен права, хотя и рассматривался в качестве относительно самостоятельной сферы в жизни людей, поначалу мыслился в качестве рядового предмета философской рефлексии, и философы еще не выделяли его специфики. А вот становление философии права, которое как раз и приходится на период становления немецкой классической философии, многое меняет. Поскольку это один из самых исследованных периодов в истории развития европейской философии, отметим лишь то, что непосредственно относится к

правовому порядку и что еще не стало предметом специального исследования.

Существенное отличие периода конца XVIII в. состоит в том, что если предшествовавшие учения о праве характеризовались либо эмпирическими обобщениями правовых норм (как учение Аристотеля, который описал несколько десятков правовых систем древности), либо умозрительными построениями с использованием элементов диалектики (как у Платона), то начиная с немецкой классической философии в процессе изучения впервые наступает период разработки *целостного отражения юридических явлений и процессов*, в том числе специально *разрабатывается методология исследования права*. Системный характер в понимании права – то, что отличает классическую немецкую философию от предшествующих периодов развития философского сознания.

Именно в немецкой классической философии происходит становление *философии права в качестве самостоятельной философской дисциплины*, вобравшей в себя многообразие приемов и способов познания политико-правовой сферы жизнедеятельности общества. Только с этого времени можно в строгом смысле говорить о развитии понятия права на философском уровне. Этому предшествовала системная разработка онтологии и гносеологии социального на протяжении длительного и сложного развития западноевропейской философской рефлексии, научного и духовного развития Европы в целом.

В классической немецкой философии И. Канта (1724–1804 гг.) и Г. В. Ф. Гегеля (1770–1831 гг.) *сформулирована новая философско-методологическая система координат, в которой выделяются этические и правовые начала в жизни общества в качестве особых системных образований, соотносимых с другими близкими по назначению и влиянию социальными сферами и институтами жизни общества*. Эта методология позволила, с одной стороны, логически завершить философскую разработку идеи естественного права, а с другой – преодолеть «горизонт» отграничения и обособления этой идеи от других сфер социальной жизнедеятельности, выйти за пределы ее трактовки вне динамики социального целого. Именно поэтому уже на основе методологии, предложенной И. Кантом и Г. В. Ф. Гегелем, получили свое развитие такие значимые сегодня интерпретации правового порядка, как историческая,

социальная (в том числе и марксистская, которая доминировала в России времен СССР), позитивистская и герменевтическая философско-правовые теории права. Без расширения горизонтов видения права, которые были раздвинуты в рамках немецкой классической философии, названные школы и позиции вряд ли были бы возможны.

И. Кант и Г. В. Ф. Гегель впервые *рассматривают право не обособленно, отдельно от всех других факторов социальной жизни, не само по себе, в отрыве от других процессов жизнедеятельности общества, но в неразрывной связи с базовыми для социальной жизни основаниями – свободой и разумом как атрибутами бытия человека*. При этом Кант исследует мораль, как и право, необычно. Для него ни мораль, ни право не существуют в той же плоскости, в какой существуют философия и наука. Для их объяснения И. Кант предлагает другой взгляд в сравнении с существовавшими до этого времени подходами.

Мораль и право не являются продуктами так называемого теоретического разума. Кроме того, мораль и право представлены в жизни общества не в качестве того, что существует непосредственно в социальном опыте, но существуют как бы вне воспринимаемых фактов действительности. Поэтому философ полагает, что моральные и правовые действия не могут быть поняты исключительно в логике рассмотрения *причинно-следственных отношений, из которой исходит всякая наука*. Он полагает, что причины их появления в сознании человека выходят за пределы так называемого феноменального, то есть вне данного в наблюдении, опыта. Они как бы «перешагивают за рубежи» сущего и явного, поверхностного и имеют причины перемен вне того, что достигаемо для эмпирического опыта. К этим процессам относятся этические и правовые явления. Основания этических и правовых начал не имманентны (то есть внутренне присущие чему-то), а трансцендентны, лежат за пределами достигаемости рационально изучающего их человека. Нельзя сказать точно, откуда эти основания возникли у людей. Поэтому И. Кант против так называемого натурализма в сфере этики и права, который фиксирует видимое, явное.

Взятое в целом, право понимается как трансцендентальный предмет, то есть такой, который выходит за пределы мира наблюдаемых явлений и не может быть исчерпывающе понят и объяснен

в пределах только теоретического разума. Право рассматривается в качестве некоего *ноумена* (того, что противостоит феноменам, не фиксируется в мире только явленного опыта и отражаемого теоретическим разумом). К этому ноуменальному миру невидимого для теоретического разума И. Кант относит прежде всего свободу, бессмертие души и идею Бога. Вне этих величин, полагает философ, нет и самого человека. Именно в реальной свободе, в представлении о бессмертии жизни, в самой идее Бога и «живет» Человек. В этом ноуменальном мире (то есть в мире, который оказывается недостижимым для его познания) существует правовой порядок постольку, поскольку он связан со свободой человека.

Родовым понятием, отмечает И. Кант, в этом ряду является понятие свободы воли. Свободная же воля есть только у человека, поскольку лишь он обладает разумом. Только человек как личность в моральном поступке подчинен «только своему собственному и, тем не менее, всеобщему законодательству» [i]. На этом основании И. Кант формулирует и само понятие права: «Право – это совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [ii].

Этим утверждением И. Кант впервые в истории философии разделяет разум человека на теоретический (познающий, который он называет «чистым») и практический (регулирующий поведение людей в соответствии с пользой и выгодой). *Чистый разум – познающий, и на вершине его приоритетов возвышается поиск истины. Практический разум – действующий, ориентирующий поведение человека в его практике, устремлен несколько в другую сторону. Он стремится к выгоде, пользе в пространстве поступков, действий человека.* А поскольку у этих видов разума различны и предметы их интереса, и горизонты видения реальности, постольку представленные в их пределах понятия и категории содержательно могут и не совпадать.

И. Кант полагает, что право может быть отнесено лишь отчасти к сфере теоретического разума, а другим своим полюсом оно находится «в пределах» практического разума. Поскольку оно «задается разумом», постольку в этой части оно может быть отнесено к теоретическому «измерению». Более того, поскольку только разум обладает способностью создавать себе ограничения на основании принимаемых понятий и законов, то он (теоретический разум) яв-

ляется предпосылкой права. Сущностью же разума (и практического, и теоретического) является свобода.

Право соотнесено И. Кантом с областью практической свободы человека, ибо только человек обладает способностью «самостоятельно начинать ряд событий». И в этом отношении философ противопоставляет право природным событиям (прежде всего данным), теоретическому разуму, которые абсолютно подчинены причинно-следственным отношениям и несовместимы со свободой. Человек же (в качестве существа, обладающего свободой) «выходит за границы природной необходимости», и потому его поведение не «укладывается» в логику природного «измерения». *Свобода человека задана не его природой, а «принципом долженствования», долгом.* Долг – своего рода камертон, который делает человека личностью. Именно долг, по Канту, является источником не только морали, но и права.

Согласно введенному различению, *у права и морали общий корень – свободная воля людей.* А это сфера практического разума. Выявление данной глубинной взаимосвязи между правом и моралью, заявленное И. Кантом и мотивированное различием теоретического и практического видов разума, стало несколько позднее в русской философии права основной, базовой идеей, во многом определившей направленность и содержание ее исторической динамики.

Согласно кантовской трактовке, право – это форма и условие свободы (объективная его сторона) и одновременно оно (в субъективном смысле) есть ограничение свободы каждого человека осознанием необходимости его «согласия с такой же свободой каждого другого, насколько это возможно по всеобщему закону» [см.: Кант 1996: 190–196]. Именно единство субъективного и объективного начал в системе права определяет его особенности, и это единство находит свое выражение в пространстве того, что И. Кант называет *практическим разумом*, который соотносится не только с социальным как таковым, но и с индивидуальным (точнее, личностным) началом. Социальность при этом как бы «заслонена», затенена самой исходной методологической установкой философа.

Правовой порядок И. Кант связывает с подчинением человека норме в конкретном поступке. Этот поступок, согласно убеждению философа, *коренится в сфере нравственности*, где челове-

ский разум обнаруживает истину и где идеи становятся истинными причинами. Оценивая кантовскую позицию, мы убеждаемся в том, что И. Кант как бы смещает правовые явления и процессы в сторону человека как индивида, его свободной воли и утверждает, что способами утверждения и «конституирования» свободы располагает не государство само по себе, а гражданское общество как сфера взаимодействия людей. Гражданское общество – это сфера реализации потребностей и интересов людей, отношений собственности, корпоративных связей. *И в этом смысле не государство, а человек и гражданское общество являются основными сторонами («контрагентами») правового порядка, который утверждается собственно волей и разумом людей.* «Природа захотела, – отмечает И. Кант, – чтобы все то, что выходит за пределы механического устройства животного существования, он (человек. – В. А.) производил исключительно из себя самого и чтобы он не заслуживал никакого другого счастья или совершенства, кроме тех, которые он сам создал» [Кант 1996: 190–196].

Кант полагает, что именно правовой порядок является важнейшей социальной задачей человека, которую он призван разрешить для достижения всеобщего правового гражданского общества. Предназначение человека и пути его совершенствования не могут быть реализованы вне правового порядка (или вне правового государства, что является одним и тем же) – тот ключевой вывод, к которому приходит И. Кант и который как своего рода эстафету принимает Г. В. Ф. Гегель. Свобода – основная ценность, к которой призван стремиться человек. Но в то же время человеческая свобода невозможна без своего рода берегов, она не безгранична. Есть еще долг и обязанности человека (на них делает акцент Кант), и есть еще разум (акцент Гегеля). Своего рода берегами и является правовой порядок. Поэтому и Кант, и Гегель увязывают понятие свободы с определенными правилами-нормами, с правовым порядком, которые являются «разумным долгом» человека перед государством для того, чтобы свобода была по сути возможной.

Пожалуй, мы не найдем в философско-правовой литературе имени, которое бы признавалось более значительным в области становления философии права, чем Г. В. Ф. Гегель. И это делает излишним специальное рассмотрение его учения в целом и гегелевской философии права – в особенности. Такие исследования

представлены в российской правовой школе весьма обширно, и выполнены они на высоком уровне. Тем не менее ряд существенных для исследуемой темы выделенных И. Кантом особенностей этого до сих пор являются непонятыми, как бы остающимися в тени. Однако на них следует обратить пристальное внимание, для того чтобы понять «контекст» правовых рефлексий.

Наряду с тем, что некоторые авторы называют «методологическим континуитетом» (то есть преемственной связью с предшествующей традицией), Г. В. Ф. Гегель вносит в процесс осмысления феномена права ряд оригинальных и исключительно плодотворных идей, позволивших рассмотреть по-новому правовую сферу жизнедеятельности общества. Прежде всего это мысль о том, что право является сферой развития абсолютного разума (мышления) на стадии объективного духа. Объективный дух, в свою очередь, по Гегелю, есть форма реальности, которая порождена абсолютной идеей, в которой свобода имеет место как «наличная необходимость». И далее философ утверждает, что свобода как явление духа является вообще почвой права и само по себе оно духовно. На этом основании Гегель обобщает: право есть вообще свобода как идея [Гегель 1990]. Это утверждение – своего рода рефрен, который подчеркивает философ во всем тексте работы и который отражает существо гегелевского учения о праве.

При этом философ исходит из принципа духовного единства мира. Именно поэтому верное суждение о праве невозможно, полагает Гегель, если сосредотачиваться на отдельных его сторонах и свойствах. Необходимо в сфере философии «восходить» к идее права. Основная методологическая установка Гегеля связана с убеждением в том, что конкретные явления и процессы в сфере права могут быть поняты и адекватно представлены только в их взаимосвязи (как логической, так и исторической) с тем целым, к которому они принадлежат. А это целое выражено как *идея права* (которая возникает на стадии развития объективного бытия духа, сознания).

Идея правового государства, выраженная у Г. В. Ф. Гегеля достаточно определенно, чаще всего тесно увязана с действенной системой права, посредством которой свободные граждане (а условием этой свободы и является деятельность в согласии с правовой нормой) осуществляют свой жизненный выбор. Для реализации

свободы необходимыми являются следующие условия: возможность каждому человеку пользоваться своими силами так, как он желает, а также открытый доступ к государственным должностям. Такое правовое государство и есть реализованный правовой порядок, как таковой он не является стеснением или ограничением свобод граждан. Ограничению подвергается лишь *произвол индивидов*, а ограничение произвола не ущемляет свободы человека, но создает предпосылки и основания для нее. *Мерой же для ограничения произвола являются разум и законы, которые совместимы с принципом справедливости.*

При всех отмеченных выше различиях в подходах и позициях в отношении к праву в целом западноевропейское философское сознание оставалось (вплоть до И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля) приверженным идее естественного права как ключевому и доминирующему основанию правовых порядков. Однако на основе оценки и создания альтернативной методологии, сформированных в период немецкой классической философии, к середине XIX в. появляются и полярные ей естественно-правовые концепты права.

Относительно происхождения правового начала в обществе в XVIII в. существовало несколько альтернативных позиций. Наиболее популярной и распространенной стала концепция того времени – так называемая историческая школа права. Ее разрабатывали такие видные исследователи, как Р. Иеринг, А. Меркель, Ф. К. Савиньи. Кроме того, подобного рода методология была позднее использована в теориях «позитивного, положительного права», она стала особо популярной к концу XIX в. Необходимо отметить, что в рамках исторической и позитивистской школ права возникло множество различного рода «ответвлений».

Развитие названных направлений исследования права стало возможным благодаря именно методологическому «расширению» позиций философского видения права, которое осуществили в философии права И. Кант и Г. В. Ф. Гегель. Так, *положение Гегеля о «духе народов» как источнике права было воспринято исторической и позитивистской школами права (в действительности близкими по исходным методологическим позициям именно Гегелю) в том смысле, что существует органическая связь между характером исторического сознания народа и присущей ему правовой системой.* А поскольку эта связь, в сущности, является определяю-

щей, то ряд теоретиков права полагали справедливым отказ от «универсального понимания принципа справедливости».

Эта позиция, собственно, дополняет кантовское понимание права, которое *«порождено свободой» и соотносимо прежде всего с нравственной идеей, понимаемой в абсолютном смысле*. Гегель уже само государство определяет как «действительность нравственной идеи». Изменения же нравственности ведут к изменению правовых норм и порядков. В них выражены и изменения отношений собственности, свободы личности, что обуславливает в конечном счете также динамику преступности в их массовом масштабе. Если же мы обратимся к тому, что происходит в современном российском обществе, то убедимся, насколько гениально Г. В. Ф. Гегель выразил связь между тем, как понимает свободу современный человек, и как он соотносит ее с ценностью отношений собственности в обществе. Это соотношение, упрощенно говоря, находит свое отражение в динамике количественных и качественных показателей динамики преступности и процессов правового порядка. Мы наглядно видим, что не только бытие людей отражает их сознание, но и обратное влияние сознания на реальный процесс жизнедеятельности людей не менее существенно.

Гегель считал, что в целом мировой исторический процесс – движение к свободе, которое осуществляется посредством осознания народом необходимости. Свобода, как и у Баруха Спинозы, у Гегеля неразрывно связана с необходимостью. Она коренится именно в сознании народа. Не элита, а народ, согласно позиции мыслителя, является субъектом расширения поля, пространства свободы посредством осознания необходимости. Прогресс состоит в постепенном осознании и возвышении идеи свободы народом. А форма реализации этой свободы и есть, по существу, правовой порядок, то есть, как это ни парадоксально звучит, выражена через необходимость установления и соблюдения правового порядка. И этим позиция Г. В. Ф. Гегеля отличается от воззрений Б. Спинозы и Г. Фихте, сводивших свободу только к познанию необходимости. У Гегеля сфера свободы выходит за пределы гносеологии и реализуется в практической деятельности людей. Мыслитель полагает, что свобода не исчерпывается в познании.

Отмечая этот практический аспект реализации свободы в деятельности, Г. В. Ф. Гегель выводит процесс «освобождения» людей в политическую плоскость, не ограничиваясь теорией познания. Видный российский исследователь творчества Гегеля Т. И. Ойзерман отмечает: «Наоборот, у Гегеля прогресс свободы совпадает, по сути, с прогрессом демократизации форм государственного управления (курсив мой. – В. А.). Действительность конкретной свободы – государство и осуществление идеи права» [Ойзерман 1994]. Именно государство и устанавливаемый им правовой порядок оказываются в учении Гегеля выражением и «организацией» идеи свободы в рамках конкретного общественного организма. Это положение в современную эпоху имеет актуальное значение, его нельзя игнорировать при оценке и анализе того, что происходит в современной России, вступившей уже во второе тысячелетие XXI в.

Вторым принципиально значимым пунктом гегелевской методологии, которая, несомненно, не утратила своего значения и для понимания современного российского общества, является утверждение Гегеля о том, что право должно рассматриваться не только как элемент государства, оно является в первую очередь продуктом и элементом жизни гражданского общества. Гражданское общество, исходя из своих потребностей и интересов, «создает и поддерживает право как собственный институт». *Именно гражданское общество, по убеждению Гегеля, конституирует государство и право как его атрибутивную функцию.*

Истоки права находятся не в индивидуальных представлениях, а в социуме, они исходят от людей. И вместе с этим каждый человек уже обладает меркой правового пространства, ибо человеку дана внутренняя его сущность, которая говорит о том, как *должно быть по закону*. Личность способна соотносить «предписательную» силу закона с самой нормой закона. Другое дело, в какой мере человек способен контролировать обстоятельства и условия реализации своих интересов и потребностей, насколько законодатель способен предусмотреть меру и пределы дозволенного в поведении людей, имея в виду свободу каждого как условия свободы всех.

Важным и существенным положением философии права у Гегеля является утверждение о том, что *почва правового находится в сфере духа*. Но потому, что дух не является единым в себе и имеет противоположные стороны, отношения которых выражены как

противоречия духа, он фиксирует то обстоятельство, что бытие правового одно, а должное правового – другое, то есть сущее и должное порой расходятся между собой буквально до противоположного. Это положение, как ни странно, убеждает Гегеля в необходимости философского осмысления правового, *разумного осмысления правового*. Однако такого рода исследования права приводят его к выводу о том, что натуралистическая легитимация права, господствовавшая в век Просвещения, все же несостоятельна.

На этой основе Г. В. Ф. Гегель приходит к заключению о неправоте И. Канта, предлагавшего конструировать идеал права на основе должного. Было бы неверно всегда исходить из некоего образца того, «как должно быть». Легитимация правового пребывает в праве как в целом, в факте его разумности. Естественное право, взятое в целом, и разумно, и действительно. Отсюда знаменитое положение гегелевской философии права о том, что «закон есть разум предмета», и далее – знаменитое положение «все разумное действительно, а все действительно разумно» [см.: Гегель 1990: 46–57].

Особый интерес представляет собой обоснование этого тезиса. Гегель полагал, что Дух, абсолютный разум, в своем развитии проходит три стадии своей динамики. Первая из этих стадий – *субъективный дух*. Этой стадии соответствуют *антропология, феноменология и психология*. А вот право, мораль и нравственность относятся, согласно Гегелю, к стадии *объективного духа*. Именно поэтому «Философия права» Гегеля состоит из соответствующих частей: «Абстрактное право» – «Моральность» – «Нравственность». Соответственно этой логике последний раздел каждой части завершается синтезом тех противоположных начал, которые были вскрыты философом в предыдущих двух разделах. Так, *абстрактное право* имеет в качестве исходного, начального отношения понятия собственности. Далее движение в сфере права выражено в следующей форме – в понятии договора. Вторая часть включает отношения «умысла и вины», «намерения и блага», завершается эта часть категориями «добро» и «совесть».

Третья часть именуется философом как неправое. Эта часть посвящена понятию «нравственность». Ее разделами являются: семья, затем гражданское общество; завершается эта заключительная часть работы разделом «Государство». И в итоге, согласно логике

Гегеля, государство является своего рода синтезом семьи и гражданского общества.

Нравственность (иначе говоря, социальная этика) является также синтезом (единством) абстрактного права и морали. И его названная выше *триада семьи, гражданского общества и, наконец, государства* является своего рода институтами, которые обнаруживают и выражают волю индивидов в едином социальном целом. В каждом из них собственные основания. Семья – это институт, основанный на чувствах. А вот гражданское общество – институт, возникающий в результате того, что индивиды уже вне семьи выражают свои частные интересы. Это единство отдельных людей, которое представлено в различных сословиях: сельскохозяйственном классе, промышленном классе и так называемом коммерческом классе. Каждое из сословий зависит от особенностей своей работы и соответствует типу мышления. Особо значим так называемый правящий класс, который особенно зависит от мышления.

Право возникает и существует на почве процессов регулирования отношений в гражданском обществе. Отсюда следует ключевая роль гражданского общества. Ведь именно на его уровне возникает потребность в правосудии, которое призвано регулировать отношения между людьми на основе опубликованных законов. При этом обнаруживается необходимость полиции как инструмента государства и гражданского общества. Право понимается Гегелем как необходимая форма реализации свободы граждан. *Иначе говоря, право и создает те берега, без которых невозможна свобода в обществе. Право существует как своего рода предпосылка свободы в обществе.* Несомненно, что гегелевское философско-правовое учение представляет собой «вершинную точку» в развитии теории права. После Гегеля была возможность либо развивать его систему права, либо критиковать ее, что и случилось.

При этом Г. В. Ф. Гегель исходит из принципа духовного единства мира. Именно поэтому верное суждение о праве невозможно, полагает Гегель, если сосредотачиваться на отдельных его сторонах и свойствах. Необходимо поэтому в сфере философии «восходить» к идее права. Основная методологическая установка Гегеля связана с убеждением в том, что конкретные явления и процессы в сфере права могут быть поняты и адекватно представлены только в их взаимосвязи (как логической, так и исторической) с тем це-

лым, к которому они принадлежат. А это целое выражено как *идея права* (которая возникает на стадии развития объективного бытия).

Особой вехой в развитии философско-правовых теорий права стал марксизм, который, несомненно, сохраняет потенциал своего влияния на ход современного исторического развития. Характерно, что в студенческие годы К. Маркс вошел в круг младогегельянцев и идеалистов. Только к середине 40-х гг. XIX в. он, как и Ф. Энгельс, покидает почву идеализма и формирует материалистическую философию права. С этого времени *политико-правовая сфера рассматривается ими как своего рода надстройка, которая, возвышаясь над экономическим базисом, выполняет функции легитимации власти. Право – это воля господствующего класса, возведенная в закон.* Это положение «вторичности права» сыграло негативную роль в политической практике деятельности социалистических государств. Однако развитие названных направлений исследования права стало возможным именно благодаря методологическому «расширению» позиций философского видения права, которое осуществили в философии права И. Кант и Г. В. Ф. Гегель. Так, *положение Гегеля о «духе народов» как источнике права было воспринято исторической и позитивистской школами права (в действительности близкими по исходным методологическим позициям именно Гегелю) в том смысле, что существует органическая связь между характером исторического сознания народа и присущей ему правовой системой.*

Литература

Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.

Кант И. Что такое Просвещение? / И. Кант // Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М., 1994.

Кант И. Основоположения метафизики нравов / И. Кант // Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М., 1996.

Ойзерман Т. И. Свобода и необходимость в философии Гегеля // Вопросы философии. 1994. № 12.